

М.А. Вербицкая

Учебное пособие

**УЧАСТНИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Ставрополь - 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-5
1. Классификация лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях	6-16
2. Лица, имеющие в производстве по делам об административных правонарушениях личный интерес	17-29
3. Участники, оказывающие содействие судье, органу, должностному лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении	30-72
Заключение	73-75
Список использованных источников	76-82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе построения в Российской Федерации правового государства и формирования гражданского общества, весомое значение приобретает состояние важнейшего института демократии – прав и свобод человека и гражданина. В рамках формирования единого правового пространства, единой системы органов государственной власти, гарантий основных прав и свобод граждан, активизации проведения административной и судебной реформ основной задачей государственных органов является обеспечение охраны и защиты прав и свобод граждан.

Однако современная Россия все еще сохранила традиции определенной недооценки необходимости соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Потребуется длительное время для того, чтобы не на словах, а на деле руководствоваться правами человека и гражданина как высшей ценностью, чтобы эти права и свободы действительно определяли смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивались правосудием. Кроме того, лишена целостности законодательная база, предусматривающая механизмы защиты конкретных конституционных прав и обеспечивающая их соблюдение на уровне общепризнанных международных стандартов. Анализ российского законодательства свидетельствует также о наличии ряда проблем в деятельности судей, органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, обусловленных несовершенством процессуальной формы административной юрисдикции.

Неотъемлемым элементом любой процессуальной формы является институт участников производства. Приходится констатировать, что степень разработанности учения о лицах в административном

процессуальном праве совершенно не отвечает современным реалиям; дефекты процессуальных статусов субъектов административно-процессуальных правоотношений приводят к нарушениям прав и законных интересов граждан и организаций при производстве по делам об административных правонарушениях, административному произволу и коррупции.

Целью настоящего исследования является изучение правового статуса участников производства по делам об административных правонарушениях и выработка рекомендаций по совершенствованию административно-процессуального законодательства.

Достижение этой цели осуществляется путем решения следующих задач:

1. выработка классификации участников производства по делам об административных правонарушениях;
2. исследование процессуального статуса участников, имеющих собственный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях;
3. исследование процессуального статуса участников, оказывающих содействие в производстве по делам об административных правонарушениях;
4. изучение судебной практики и позиции работников органов административной юрисдикции, касающихся темы исследования.

Объект исследования составляют общественные отношения, связанные с реализацией участниками производства по делам об административных правонарушениях своих прав и обязанностей.

Предмет исследования составляют теоретические воззрения о сущности производства по делам об административных правонарушениях, статусе участников производства по делам об административных правонарушениях; нормы, закреплённые в международном,

конституционном, административно – процессуальном законодательстве, регламентирующем права и обязанности участников производстве по делам об административных правонарушениях; административно-юрисдикционная практика.

Степень разработанности проблемы исследования. Проблематика производства по делам об административных правонарушениях как вида административного процесса в настоящее время активно разрабатывается в науке административного права. Научные труды таких авторов, как Д.Н. Бахрах, К.С. Бельский, А.С. Дугенец, Ю.М. Козлов, П.И. Кононов, Б.М. Лазарев, В.А. Лория, И.В. Панова, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Хаманева, А.П. Шергин, В.А. Юсупов, А.Ю. Якимов и др. образуют доктринальную основу современного правопонимания административного процесса.

Вопросы процессуального статуса отдельных субъектов административно-юрисдикционных правоотношений разрабатывались такими авторами как Д.В. Астахов, О.В. Гречкина, О.Н. Дядькин, Е.В. Додин, А.В. Зубач, В.А. Иванов, Ю.П. Кузякин, В.И. Ломакин, В.А. Мельников, А.И. Микулин, В.П. Новиков, О.С. Рогачева, Б.В. Россинский, О.А. Рябус, П.П. Сергун, Я.В. Серебряков и др.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, а также логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический и некоторые другие методы. В процессе написания применялись достижения наук административного права, административно - юрисдикционного процесса, общей теории права.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе с учетом динамики российского административного законодательства и правоприменительной практики осуществлено комплексное научное исследование процессуального статуса участников производства по делам об административных правонарушениях.

1. Классификация лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях

Важная роль в осуществлении административно–юрисдикционного процесса принадлежит его субъектам. К ним относятся физические и юридические лица, независимо от организационных форм и форм собственности. «Их объединяет то, что все они обладают, - читаем в словаре административного права, - особым юридическим качеством - административной правоспособностью, т. е. способностью приобретать соответствующий комплекс юридических прав и обязанностей административно-правового характера и нести ответственность за их реализацию. Для того чтобы субъект административного права стал участником административно-правовых отношений, он должен обладать административной деликтоспособностью, т. е. практической способностью реализовывать свою административную правоспособность в рамках конкретных административно-правовых отношений».¹

Следует также обратить внимание на существующие в специальной литературе иные подходы к рассматриваемому понятию. Например, существенное уточнение вносит А. Ю. Якимов, по мнению которого, под субъектом целесообразно понимать абстрактное лицо (физическое или юридическое), предусмотренное правовыми нормами.² Изложенное уточнение имеет принципиальное значение; по нашему мнению, в системе субъектов административно-правовых отношений должна присутствовать четкая организация, которую призваны обеспечить как раз упомянутые А. Ю. Якимовым правовые нормы.

---

¹ См.: Словарь административного права / Колл. авт. М.: ИГЛ РАН, Фонд «Правовая культура», 1999. С. 291 - 292.

² См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 6.

Анализ юридической литературы по рассматриваемому вопросу свидетельствует о фактическом отсутствии среди ученых-административистов единого подхода по количественно-качественной характеристике субъектов административно-юрисдикционного процесса.

В основе обозначенного разногласия среди теоретиков лежит, по нашему мнению, отсутствие четко выверенной позиции по данному вопросу прежде всего на законодательном уровне. Глава 25 КоАП России называется «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности». Анализ содержания указанной главы вызывает некоторое удивление и непонимание - в главе отсутствует статья, посвященная должностным лицам органов административной юрисдикции, правомочным составлять и рассматривать дела об административных правонарушениях. Представляется, что этим нарушена логическая целостность ранее указанного раздела Кодекса. «Правовой статус субъектов административной юрисдикции рассматривается изолированно от статуса других участников производства по делам об административных правонарушениях. Между тем, - отмечается в юридической литературе, - административно-юрисдикционный процесс - это «улица с двухсторонним движением», где права и обязанности одной стороны корреспондируются соответственно обязанностям и правам другой стороны... Ситуацию, когда каждая из сторон тех или иных правоотношений знает лишь свои права и обязанности и не знает или не хочет знать права и обязанности другой, можно сравнить с диалогом двух людей, говорящих на разных языках и тщетно пытающихся понять друг друга без помощи переводчика».³ Глубоко ошибочной видится позиция законодателя, разместившего правовую регламентацию статуса участников производства по делам об административных правонарушениях в разных главах, — вопросы административно-правового статуса должностных лиц, правомочных составлять и

---

³ См.: Денисенко В. В., Позднышов А. Н., Михайлов А. А. Административная юрисдикция органов

рассматривать материалы дел, выделены в самостоятельную главу 23 «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», размещенную к тому же в самостоятельном разделе КоАП России. Не способствует также логической последовательности основополагающего законодательного акта выделение в отдельную главу должностных лиц, обладающих правом составления протокола об административном правонарушении, конечно же, являющихся также участниками производства по делам об административных правонарушениях.

А ведь о важности роли и места субъектов административно-юрисдикционного процесса в системе общественных отношений говорит факт наличия в специальной литературе предложения о необходимости федерального закона «О субъектах, уполномоченных от имени государства применять меры административно-правового принуждения». По мнению автора указанного предложения В. В. Денисенко, в законе должны быть отражены следующие основные блоки вопросов:

- 1) виды субъектов, уполномоченных от имени государства применять меры административно-правового принуждения;
- 2) их правомочия и компетенция;
- 3) гарантии соблюдения законности;
- 4) способы обжалования неправомерного применения мер принуждения.⁴

В современных условиях изучению вопроса о классификации субъектов административно-юрисдикционного процесса, к сожалению, не уделяется должного внимания, что, по нашему мнению, является существенным недостатком административно-правовой науки. В условиях проводимой в стране правовой реформы роль и место субъектов административно-юрисдикционного процесса значительно повышается.

внутренних дел: Учебник. М: ГУК МВД России, 2002. С. 18.

⁴ Денисенко В. В. Системный анализ административно-деликтных отношений: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. С. 231.

Как справедливо отмечает С. С. Маилян, «важнейшим направлением административной реформы, ее неперенным условием является формирование новой генерации государственных служащих органов исполнительной власти всех сфер государственного управления, способной решить задачу проведения административной реформы в России в соответствии с ее целями».⁵ Нет сомнений, что изложенное имеет прямое отношение к должностным лицам органов административной юрисдикции, творящим от имени государства правосудие. От их профессионализма, добросовестности, правильного применения правовых норм зависит авторитет исполнительной власти. Последняя, с учетом изложенного, обязана предъявлять повышенные требования не только при решении вопроса о назначении кандидата на соответствующую должность, но и в процессе всей его юрисдикционной деятельности путем проведения периодических аттестаций.

В этой связи отдельного разговора заслуживает вопрос о сложившейся в Российской Федерации системе субъектов административно-юрисдикционного процесса, наделенных особым объемом прав и обязанностей при установлении факта совершения административного правонарушения, рассмотрении дела и применении административных наказаний, пересмотра вынесенного постановления, а также во время обеспечения их исполнения.

Предварительное изучение имеющейся специальной литературы по рассматриваемой проблеме не способствует оптимизму. Во-первых, таких работ недопустимо мало, а во-вторых, среди их авторов отсутствует единство подхода к основаниям и видам классификации субъектов административно-юрисдикционного процесса. В соответствующей юридической литературе верно отмечается, что классификацию можно проводить по различным основаниям, но дело не в поиске все новых

---

⁵ См.: Маилян С. С. Проблемы и перспективы административной реформы российской государственности // Международный семинар по проблемам полицейской этики. М.: Московский университет МВД России, 2003. С. 83.

критериев для ее проведения, а в отборе тех оснований, которые имеют реальное практическое значение.

В подтверждение изложенного обратимся к подходам отдельных авторов к изучаемой классификации. Так, например, Д. В. Астахов предлагает субъектов административно-юрисдикционного процесса классифицировать по следующим основаниям.

1. По признаку государственно-властных полномочий: участники, обладающие и не обладающие ими.

Первую группу составляют судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, а также прокурор.

Вторую группу составляют субъекты, не обладающие государственно-властными полномочиями, данные субъекты различаются по степени заинтересованности в деле, в связи с чем они подразделяются на: имеющих личную заинтересованность и не имеющих личной заинтересованности в исходе конкретного дела. К первым из них, по мнению Д. В. Астахова, относятся: лицо, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевший, законные представители юридического лица, защитник и представитель. Ко вторым относятся: понятой, специалист, эксперт, переводчик, то есть лица, которые своими знаниями и опытом работы в определенной сфере помогают основным участникам производства осуществлять возложенные на них функции, а также реализовывать имеющиеся у них процессуальные права и обязанности.

2. По способу разрешения дел об административных правонарушениях: коллегиальные органы (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административные комиссии, иные коллегиальные органы, создаваемые в соответствии с законами субъектов Российской Федерации); должностные лица, осуществляющие полномочия

по разрешению дел об административных правонарушениях единолично от имени государственного органа.

3. По объему полномочий: органы (должностные лица), в чью компетенцию входят совершение первичных процессуальных действий по выявлению административных правонарушений, составление протокола и передача материалов органу (должностному лицу), правомочному разрешать дело по существу; органы (должностные лица), в чью компетенцию входит как производство первичных процессуальных действий, так и рассмотрение дел об административных правонарушениях по существу; органы (должностные лица), только рассматривающие дела об административных правонарушениях по существу.

4. Автор допускает также возможное наличие **индивидуальных и коллективных субъектов**. Индивидуальные субъекты, в отношении которых осуществляется производство по делу, подразделяются: на субъектов общей административной ответственности, которые в свою очередь подразделяются на граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, и субъектов специальной административной ответственности, которые помимо общих признаков (вменяемость и возраст) обладают специальными признаками, в частности признаками должностного лица.⁶

Приведенная Д. В. Астаховым классификация представляет собой основательный подход к решению поставленной задачи, основывается на анализе норм КоАП России и заслуживает внимания. В то же время она представляется не в полной мере охватывающей все многообразие особенностей административно-правового статуса субъектов юрисдикции как в целом, так и на отдельно взятых этапах административно-юрисдикционного процесса в целом.

---

⁶ Астахов Д. В. Проблемы правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции. М.: МосУ МВД России, 2003. С. 244 - 245.

Несколько иной подход к системе органов административной юрисдикции встречается в работах А. П. Стуканова. Общий правовой статус субъекта административной юрисдикции, - по мнению указанного автора, - определяется его универсальными обязанностями и правами по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним соответствующих решений. А. П. Стуканов выделяет также специальный статус субъекта административной юрисдикции, характеризующийся тем, что он уполномочен рассматривать и разрешать определенные категории дел. Далее приводится авторская позиция системы органов административной юрисдикции, в которую включены органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях без какой-либо систематизации в порядке их размещения в главе 16 утратившего силу КоАП РСФСР.⁷

В зависимости от роли и назначения, содержания и объема полномочий, форм и методов участия в деле, отмечают Д.Н. Бахрах и Э.Н. Ренов, субъектов производства по делам об административных правонарушениях можно разделить на несколько групп.⁸

Компетентные органы и должностные лица, наделенные правом издавать властные акты, составлять правовые документы, определяющие движение и судьбу дела; органы, должностные лица, которые могут принимать постановления по делу (о применении санкции, прекращении дела и т. д.), отменять и изменять их; органы и должностные лица, которые исполняют постановления.

Субъекты, имеющие личный интерес в деле: лицо, привлекаемое к ответственности, потерпевший и его законные представители, адвокаты.

Лица и органы, содействующие осуществлению производства: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые. Одни из них (свидетели, эксперты) сообщают данные полномочному органу или

---

⁷ Стуканов А. П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. 50 - 53.

⁸ Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях: (Пособие для

должностному лицу. Другие (переводчики, понятые) нужны для закрепления доказательств либо обеспечения необходимых условий административного производства.

А. Ю. Якимов для определения основных видов субъектов административной юрисдикции предложил их классификацию по следующим основаниям.

1. По месту в системе органов государственной власти и местного самоуправления выделяются:

1.1. представители судебной власти (судья);

1.2. органы и представители исполнительной власти (например, главы краевой, областной администрации; лица различных должностных категорий органов внутренних дел, органов транспорта, органов государственных инспекций;

1.3. выборные должностные лица и органы местного самоуправления (главы сельского, поселкового самоуправления, административные комиссии и др.).

2. По характеру функциональной административно-юрисдикционной компетенции:

2.1. субъекты административной юрисдикции в первой инстанции (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, государственные инспектора по охране труда, дорожные мастера, дежурные по вокзалам и др.);

2.2. субъекты административной юрисдикции во второй инстанции (представители краевых, областных судов, руководители МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и др.);

2.3. субъекты административной юрисдикции, выступающие в качестве как первой, так и второй инстанции (судьи, главы сельского, поселкового самоуправления и др.).

3. По объему предметной административно-юрисдикционной компетенции А. Ю. Якимов выделяет субъекты:

3.1. общей (межотраслевой) компетенции (административные комиссии, главы поселкового, сельского самоуправления);

3.2. специальной компетенции (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав);

3.3. отраслевой компетенции (комиссии по борьбе с пьянством, лица различных должностных категорий ОВД, органов транспорта, государственных инспекций и др.).

4. По особенностям процессуальной компетенция, связанным с порядком рассмотрения и разрешения дел, субъекты административной юрисдикции делятся на:

4.1. коллегиальные (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав);

4.2. единоличные (главы поселкового, сельского самоуправления, судьи, лица различных должностных категорий ОВД и др.).⁹

Определенный интерес представляет классификация субъектов административно–деликтных отношений, предложенная В. В. Денисенко, А. Н. Позднышовым и А. А. Михайловым.¹⁰

Указанными авторами на основании проведенного анализа предложена классификация субъектов административно-деликтных отношений, реально отражающая видовое разнообразие лиц, участвующих в административно-деликтном юрисдикционном процессе.

1. Основные (обязательные) субъекты:

1.1. Преследуемые лица:

1.1.1. Физические лица;

1.1.2. Юридические лица;

1.2. Преследующие лица (органы и должностные лица):

---

⁹ Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: Монография. М: Проспект, 1999. С. 64 - 111.

- 1.2.1. Субъекты, уполномоченные на выявление деликта;
- 1.2.2. Субъекты, осуществляющие юрисдикционную деятельность;
- 1.2.3. Субъекты, осуществляющие исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

2. Дополнительные субъекты:

2. 1. Субъекты, имеющие в деле личный интерес:

- 2.1.1. Потерпевший;
- 2.1.2. Законный представитель физического лица;
- 2.1.3. Законный представитель юридического лица;
- 2.1.4. Защитник и представитель;

2.2. Индифферентные субъекты:

- 2.2.1. Свидетель;
- 2.2.2. Понятой;
- 2.2.3. Специалист;
- 2.2.4. Эксперт;
- 2.2.5. Переводчик.

3. Субъекты с особым статусом:

3.1. Прокурор.

Следует согласиться, что предложенная В. В. Денисенко, А. Н. Позднышовым и А. А. Михайловым классификация не только отражает видовое разнообразие субъектов административно-юрисдикционного процесса, но и позволяет учитывать тенденции перспективного развития законодательства об административной ответственности. Кроме того, предложенное деление субъектов на виды предоставляет возможность разработки классификатора, что очень важно для статистического учета и необходимого анализа состояния административной деликтности.

Вместе с тем, отдельные положения приведенной классификации являются дискуссионными. Так, отнесение потерпевшего к группе дополнительных субъектов считаем необоснованным и явно

---

¹⁰ Денисенко В. В., Позднышов А. Н., Михайлов А. А. Указ. раб. С. 17 - 22.

дискриминационным. Если следовать логике данной классификации, то потерпевший должен быть включен в группу основных субъектов (наряду с преследуемыми лицами).

Нельзя согласиться с названием второй подгруппы «дополнительных» субъектов – «индифферентные» субъекты. Да, формально данные субъекты должны быть незаинтересованными в исходе дела, однако, индифферентность не является статутным признаком данной подгруппы, в качестве такого признака выступает – содействие осуществлению производства.

С учетом изложенного и на базе классификации, предложенной Д.Н. Бахрахом и Э.Н. Реновым, можно представить следующую классификацию субъектов производства по делам об административных правонарушениях.

1. *Субъекты, наделенные государственно–властными полномочиями* (судьи, органы, должностные лица, уполномоченные возбуждать и рассматривать дела об административных правонарушениях прокурор).

2. *Субъекты, не наделенные государственно–властными полномочиями:*

– субъекты, имеющие в деле личный интерес (лицо, в отношении которого ведется производство, потерпевший, их законные представители, защитник, представитель);

– субъекты, содействующие осуществлению производства (свидетель, понятой, специалист, эксперт, переводчик).

Во втором параграфе мы рассмотрим правовое положение субъектов (участников), не наделенных государственно–властными полномочиями.

2. Лица, имеющие в производстве по делу об административном правонарушении личный интерес

Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, закреплен в ст. 25.1 КоАП РФ.

В соответствии с данной статьей указанное лицо вправе: знакомиться со всеми материалами дела; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства, например, об отложении рассмотрения дела; заявлять отводы лиц, участие которых в производстве по делу об административном правонарушении не допускается; обжаловать постановление по данному делу; пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

По общему правилу дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Вместе с тем судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие при рассмотрении дела лица, в отношении которого ведется производство по делу. Кроме того, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным и в случае рассмотрения дела об административном правонарушении, влекущем административный арест или административное выдворение за

пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства.

Нельзя не сказать и о специфике рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении лиц в возрасте от 16-ти до 18-ти лет. Несовершеннолетнее лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть удалено на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на указанное лицо.

Каждое совершенное административное правонарушение наносит ущерб обществу и государству, наряду с этим многими из них причиняется вред конкретным лицам. В этой связи в ст. 25.2 КоАП закреплено понятие "*потерпевший*". Кодекс об административных правонарушениях РФ в части 1 ст. 25.2 устанавливает, что потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Соответственно, статус потерпевшего имеет двойственную природу: с одной стороны, он – участник публично-правового процесса по обвинению конкретного субъекта в совершении правонарушения, с другой – он – лицо, защищающее свои частные интересы.

Признание лица потерпевшим осуществляется на основании его заявления и при наличии данных, свидетельствующих о причиненном вреде. Процессуальное оформление этого акта производится записью в соответствующей графе протокола об административном правонарушении.

Административно–правовой статус потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях не является абсолютным. Это обусловлено двойственностью правового статуса потерпевшего, а также тем, что законодательная конструкция норм, регламентирующих статус потерпевшего, является противоречивой. Так, статья 25.2 КоАП РФ предусматривает только отдельные права потерпевшего, не раскрывает обязанности потерпевшего. Кроме того, ст.

25.2 КоАП содержит отсылочную норму (ч.4) – потерпевший может быть опрошен в соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ.

Рассмотрим основные элементы юридического статуса потерпевшего по административному законодательству (права, обязанности, ответственность).

Раскрывая правовой статус потерпевшего, законодатель определил, что потерпевший вправе знакомится со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ (ч.2 ст. 25.2). Потерпевший вправе знакомиться с протоколом об административном правонарушении, представлять свои замечания и объяснения, требовать предоставления ему копии протокола. Потерпевшему предоставляется копия постановления по делу и по его требованию иные процессуальные документы, принятые в ходе рассмотрения дела. Его ходатайства об отводе лица, участвующего в деле (переводчика, специалиста, эксперта и др.), или об отводе лица, рассматривающего дело, подлежат обязательному и немедленному рассмотрению. Потерпевший может ходатайствовать перед органом или лицом, рассматривающим дело, о возмещении причиненного ему правонарушением материального ущерба, когда характер и размер ущерба подтверждены соответствующим образом (актом, справкой, заключением эксперта). Здесь следует отметить, что если при решении вопроса о назначении судьей административного наказания за административное правонарушение одновременно решается вопрос возмещении имущественного ущерба, то в постановлении по делу об административном правонарушении указывается размер ущерба, подлежащего возмещению, сроки и порядок возмещения (ч.2 ст. 29.10. КоАП РФ). Однако судья не обязан по собственной инициативе решать

вопрос о возмещении имущественного ущерба потерпевшему – он вправе решить вопрос о возмещении имущественного ущерба потерпевшему при наличии ходатайства последнего. Если же дело об административном правонарушении подведомственно иному субъекту административной юрисдикции (не судье), то в постановлении по делу об административном правонарушении вопрос о возмещении потерпевшему имущественного ущерба не разрешается, но вместе с тем потерпевшему разъясняется его право решить вопрос о возмещении причиненного ему правонарушением вреда в порядке гражданского судопроизводства (тогда постановление по делу будет выступать актом преюдиции в гражданском процессе).

Таким образом, права потерпевшего призваны обеспечить реализацию его частно–правовых интересов.

Хотя обязанности потерпевшего непосредственно не упомянуты в ст. 25.2 КоАП РФ, к ним относят следующие: потерпевший обязан явиться по извещению субъекта административной юрисдикции, дать правдивые объяснения, сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы¹¹.

Предполагается, что участие потерпевшего в производстве по делу об административном правонарушении является обязательным. Вместе с тем, отдельные авторы считают, что “напрямую закон не говорит об обязательности участия потерпевшего при рассмотрении дела”¹². Данные авторы мотивируют свою точку зрения тем, что закон (ч.3 ст. 25.2 КоАП РФ) предусматривает возможность рассмотрения дела об административном правонарушении в отсутствие потерпевшего в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела и если от потерпевшего не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство

---

¹¹ Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях/ Редакционная коллегия: Веремеенко И.И, Салищева Н.Г., Сидоренко Е.Н., Якимов А.Ю. – М.: ООО “ТК Велби”, 2002, с.777.

¹² В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Учебник. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002, с.30.

оставлено без удовлетворения. Таким образом, указывают авторы данного учебника, участие потерпевшего при рассмотрении дела является, прежде всего, его правом¹³. Вместе с тем, данная ситуация требует уточнений. Так, если потерпевший вызывается на рассмотрение дела как свидетель, то явка его обязательна, иначе к нему может быть применена мера процессуального принуждения – привод (ч.1 ст. 27.15 КоАП РФ). Если же он вызывается на рассмотрение как потерпевший – для уточнения характера и размера причиненного ему вреда – то присутствие его на рассмотрении дела об административном правонарушении является его правом.

Признание лица потерпевшим в производстве по делу об административном правонарушении не исключает возможности опроса его в качестве свидетеля – ч. 4 ст. 25.2 КоАП РФ. В данной связи на потерпевшего распространяются все права и обязанности свидетеля (а также положения об ответственности свидетеля).

Здесь следует согласиться с мнением Б.В. Россинского, который в возможности такого опроса потерпевшего видит «серьезное противоречие Конституции»¹⁴.

В отличие от свидетеля, потерпевший заинтересован в исходе дела особенно тогда, когда он считает, что ему причинен материальный вред. Конечно, в принципе интересы потерпевшего и органов, осуществляющих административное расследование, объективно совпадают. Потерпевший своими показаниями способствует установлению объективной истины по делу и вынесению, таким образом, обоснованного и законного постановления. Однако при оценке показаний потерпевшего следует иметь в виду возможность несовпадения интересов потерпевшего и органов административной юрисдикции. Потерпевший, обратившийся к органам управления за защитой своих интересов, может быть не

---

¹³ В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов. Указ. работа, с.30.

¹⁴ См.: Состояние и перспективы развития науки административного права (шестые «Лазаревские чтения»)// Государство и право. 2002. №11, 24.

заинтересован в раскрытии истины по делу и своими показаниями препятствовать установлению фактических обстоятельств. Такое поведение потерпевшего может быть обусловлено личными взаимоотношениями с нарушителем, собственно противоправным поведением, материальной заинтересованностью и иными причинами.

Вообще положение, когда одна заинтересованная сторона (в данном случае лицо, в отношении которого ведется производство по делу) свободна в своих показаниях, а другая заинтересованная сторона (потерпевший) может предупреждаться об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не способствует обеспечению конституционного принципа состязательности и равноправия сторон.

Защитник, представитель. Статья 48 Конституции РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Кодекс РФ об административных правонарушениях конкретизирует и развивает эти конституционные положения применительно к урегулированию проблем участия защитника и представителя в процессе производства по делам об административных правонарушениях. На данную область отношений распространяются также нормы Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».¹⁵

КоАП РСФСР предусматривал возможность участия в деле для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к административной ответственности, адвоката, новый же КоАП РФ ввел такие процессуальные фигуры, как защитник и представитель. Лицу, в отношении которого ведется производство по делу, юридическая помощь оказывается защитником, а потерпевшему - представителем.

---

¹⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. // Рос. газ. . 2002. 5 июля.

Правовое положение защитника и представителя является производным от правового положения, соответственно, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего.

В данной связи следует отметить, что недостаточная регламентация прав потерпевшего, а также проблемы в обретении процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях как в зеркале отображаются на полномочиях его представителя.

Закон определяет, что функции защитника и представителя выполняет адвокат или иное лицо. Адвокат¹⁶, выполняющий функции защитника или представителя в производстве по делу об административном правонарушении, действует в соответствии с нормами КоАП РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 5 ч. 2, ч. 4 ст. 2).

Адвокат в производстве по делам об административных правонарушениях обладает следующими правами:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии;
- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

---

¹⁶ Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности (ст.1 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

– собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

–привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

– беспрепятственно встречаться со своим доверителем;

– фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

– совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.¹⁷

В связи с участием в производстве по делу об административном правонарушении на адвоката также возлагаются обязанности: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката.

---

¹⁷ Вместе с тем, адвокат не вправе:

1) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;

2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он является должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

4) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

5) разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;

6) отказаться от принятой на себя защиты.

Таким образом, защитник и представитель в производстве по делам об административных правонарушениях наделены целым спектром прав, причем большая часть этих прав обеспечивают сбор и представление доказательств. Вместе с тем, относительно деятельности защитника по сбору и представлению доказательств иногда существует неодобрительное мнение о том, что это «параллельное адвокатское расследование». Однако защитник не обладает властными полномочиями и не может обязывать граждан к тем или иным действиям, вследствие чего его деятельность принципиально неверно называть «параллельным расследованием» или «адвокатским расследованием».¹⁸

Анализируя правовое положение защитника и представителя в производстве по делам об административных правонарушениях, следует отметить, что законодатель предусматривает участие в производстве в качестве защитника или представителя помимо адвоката также «иного лица». В данной связи актуальным будет вопрос, каким требованиям должно отвечать это иное лицо.

И.Ш. Киясханов полагал, что право выступать в качестве защитника по делу об административном правонарушении предоставлено любому гражданину, если об этом просит привлекаемое к ответственности лицо, при этом наличие специального юридического образования не должно служить обязательным условием допуска к осуществлению функции защиты.¹⁹ Но вместе с тем наличие специального юридического образования выступает своего рода гарантией оказания лицу квалифицированной юридической помощи.

Полномочия адвоката должны быть удостоверены соответствующим орденом, выданным юридической консультацией (ч. 2 ст. 6).²⁰ Полномочия

---

¹⁸ См.: Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С.309.

¹⁹ Киясханов И.Ш. Проблемы обеспечения прав и свобод граждан в сфере административной деятельности милиции: Дисс. ...докт. Юрид. Наук. – М., 1997, с. 229.

²⁰ Форма ордера определяется Приказом Министерства юстиции РФ от 8 августа 2002 г. №217 «Об утверждении формы ордера».

иного лица, допущенного к участию в производстве по делу в качестве защитника или представителя, должны быть удостоверенными доверенностью, оформленной в установленном порядке как письменный документ, с определением срока действия и с указанием лица, которое ее составило, и лица, на чье имя она выдана. Доверенность может удостоверяться в нотариальном порядке либо иным законным способом (ст. 185, 186 ГК РФ). Реквизиты доверенности должны отражаться в протоколах, составляемых в связи с производством по делам об административных правонарушениях.

Закон определяет вступление защитника и представителя в производство по делам об административных правонарушениях с момента составления протокола об административном правонарушении. В случае административного задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается к участию в деле с момента административного задержания. Вместе с тем, по отдельным категориям дел момент возбуждения производства и составления протокола об административном правонарушении значительно разнесены во времени (в случае проведения административного расследования). Поэтому, полагаем, целесообразным будет определить момент введения в производство защитника и представителя с моментом возбуждения производства по делу об административном правонарушении.

Защитник, реализуя предоставленное ему право на участие в производстве по делу об административном правонарушении с момента составления протокола и возбуждения дела, обеспечивает себе возможность более полного использования своих процессуальных возможностей на последующих стадиях процесса. А поскольку административное задержание, в силу ч. 1 ст. 27.3 Кодекса, является кратковременным ограничением свободы и может быть применено в исключительных случаях, то положение о допуске защитника с момента

административного задержания является гарантией обеспечения конституционного права гражданина на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Анализ положений Кодекса, направленных на реализацию конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и самостоятельный выбор защитника, показывает, что эти права обеспечиваются на всех стадиях административного производства и не подлежат никакому ограничению (ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 27.3 и др.).

Юридическая помощь оказывается гражданам возмездно. Вместе с тем Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ предусматривает случаи оказания юридической помощи гражданам бесплатно, в том числе устанавливает, что во всех случаях бесплатная юридическая помощь предоставляется несовершеннолетним. Органы государственной власти осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 3).

Таким образом, проблема правового положения защитника и представителя в производстве по делам об административных правонарушениях является актуальной и предполагает перспективу теоретического и практического разрешения.

Законные представители физического лица осуществляют защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители.

Особенности правового статуса законного представителя физического лица определяется той ролью, которая при рассмотрении дела

отведена лицу, чьи интересы они представляют. Законные представители физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего имеют права и несут обязанности, предусмотренные КоАП РФ в отношении представляемых ими лиц.

Вместе с тем при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие законного представителя указанного лица.

Законодатель в полной мере продемонстрировал равный подход к обеспечению прав и законных интересов физических и юридических лиц. Это подтверждается тем, что в производстве по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица, являющегося потерпевшим, его интересы отстаивают **законные представители юридического лица** (ст. 25.4 КоАП РФ). Таковыми являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами, удостоверяющими его служебное положение.

Дело об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, рассматривается с участием его законного представителя или защитника. Вместе с тем дело может быть рассмотрено и при отсутствии указанных лиц, однако лишь в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лиц о месте и времени рассмотрения дела и если от них не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения. Наряду с этим, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, совершенном юридическим

лицом, вправе признать обязательным присутствие его законного представителя при рассмотрении данного дела.

3. Участники, оказывающие содействие судье, органу, должностному лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении

В качестве **свидетеля** по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению (ч.1 ст. 25.6. КоАП РФ). Соответственно, свидетель — это лицо, располагающее, как очевидец или в силу иных причин, сведениями о фактах, подлежащих установлению и оценке в административном процессе.²¹ Им может быть любое вменяемое лицо, способное к запоминанию и воспроизведению жизненных фактов и ситуаций.

При помощи свидетельских показаний субъект административной юрисдикции устанавливает необходимые для правильного решения дела обстоятельства: наличие события правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ предусмотрена административная ответственность; виновность лица, совершившего административное правонарушение; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Таким образом, помимо сведений, касающихся факта, служащего основанием для принятия правоприменительного акта, свидетельские показания в производстве по делу об административном правонарушении могут содержать сведения справочного характера, а именно: характеризующие лиц, участвующих в процессе (правонарушителя, заявителя);

---

²¹ Додин Е.В. Доказывание в административно-юрисдикционной деятельности ОВД: Учебное пособие. –

необходимые для проверки и оценки существенных для дела фактов (например, сведения о порядке прохождения инструктажа по технике безопасности и производственной санитарии; сведения о порядке выпуска машин на линию и т. д.); указывающие на источники получения новых доказательств и т. п.

Правовое положение свидетеля в производстве по делам об административных правонарушениях предполагает наличие обязанностей, прав и ответственности свидетеля.

Свидетель обязан явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, и дать правдивые показания; сообщить все известное ему по делу, ответить на поставленные вопросы и удостоверить своей подписью в соответствующем протоколе правильность занесения его показаний.

Свидетель вызывается повесткой, в которой указывается, куда и к кому он должен явиться, а также день и час явки. В случае, указанном в ст. 27.15. КоАП РФ, допускается привод свидетеля на основании определения соответствующего субъекта административной юрисдикции.²²

Свидетель, как отмечалось, обязан дать правдивые показания, сообщить все известное ему по делу, ответить на поставленные вопросы и удостоверить своей подписью в соответствующем протоколе правильность занесения его показаний. Если свидетель сообщает об обстоятельствах, которые сам не воспринимал, то ему следует указать на источник получения информации, лиц, которые видели или слышали об этих обстоятельствах, на соответствующие документы, в которых содержались те или иные сведения.

Киев: НИ и РИО Киев. Высш. школы МВД СССР им Ф.Э. Дзержинского, 1985, с.72.

²² Порядок осуществления привода определяется Инструкцией о порядке осуществления привода, утвержденной Приказом МВД РФ от 21 июня 2003 г. №438// Бюллетень МВД России. 2004. № 33.

Возможными способами получения свидетельских показаний, по мнению Е.В. Додина, являются:

- а) посредством выслушивания свидетелей-очевидцев о совершенном административном проступке во время составления протокола;
- б) посредством получения объяснения в ходе подготовки дела и принятию по нему окончательного решения;
- в) посредством допроса свидетелей;
- г) посредством заслушивания свидетелей во время принятия решения по делу²³.

К сожалению, здесь используются разные классификационные основания (время и способы), которые произвольно смешиваются, что не проясняет вопроса о способах (формах) получения показаний. Если избрать критерием разграничения время их получения, то можно использовать соответствующие стадии производства по делу об административном правонарушении, а также учитывать возможность использования материалов, полученных в ходе иных производств, в том числе по жалобам и заявлениям граждан и уголовным делам. В связи с этим можно выделить получение показаний соответственно до и при возбуждении дела, в период его расследования, непосредственно при его рассмотрении и получаемые на стадии пересмотра принятых решений.

Представляется поводом для дискуссии вопрос о возможности получения показаний свидетелей при пересмотре принятых решений. КоАП РФ непосредственно не предусматривает возможности представления новых доказательств, в том числе и показаний дополнительно выявленных свидетелей, на стадии пересмотра решений.

Аналогичные ситуации урегулированы в иных процессуальных отраслях и частично применяются и при рассмотрении дел о правонарушениях административного характера, например, арбитражными судами. Признав неконституционным имеющиеся правовые запреты на

---

²³ См.: Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. - М., 1973. С.67.

обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях, Конституционный Суд РФ указал, что возникающие при этом в правовом регулировании пробелы "...могут восполняться в правоприменительной практике на основе процессуальной аналогии".²⁴ Поэтому на поставленный нами вопрос стоит ответить утвердительно.

Другого, используемого Е.В.Додиным основания для квалификации способов получения свидетельских показаний, вида юридической процедуры мы уже частично касались. Видимо, не стоит искать формальных или содержательных отличий в проведении "допроса" и "выслушивания...", "отобрания...", "заслушивания..." показаний свидетелей. Хотя в законодательстве об административных правонарушениях данные термины и употребляются, но в процессе производства по делу об административном правонарушении и в уголовном процессе они охватываются понятием "допрос".

Порядок проведения допроса непосредственно законодательством об административных правонарушениях не урегулирован. Содержание ст.280 УПК РФ условно "дачу показаний", как произвольный, самостоятельный рассказ допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, признает одним из элементов процессуального действия - "допроса"²⁵. Последний же можно рассматривать как совокупность свободного изложения (дачу показаний) и ответы на вопросы, к чему применим и термин "объяснение".

По форме выражения показания свидетелей могут быть как устные, так и письменные. Устные показания могут быть зафиксированы в соответствии с требованиями ст.29.8. КоАП РФ в протоколе о рассмотрении дела об административном правонарушении. На возможность и допустимость их процессуального закрепления с помощью технических средств распространяются доводы, высказанные нами в

---

²⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.99 № 9-п по делу «О проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука». - "Российская газета". - N 109 от 09 июня 1999.

²⁵ Об этом см.: Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса, Т.1. – М., 1968. С.415.

отношении объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности.

Несколько сложнее рассматривать вопрос о процессуальных формах закрепления письменных показаний. Единых требований к их оформлению законодателем не установлено. Практика, особенно административная практика органов внутренних дел, выработала два основных способа письменного закрепления показаний свидетелей. Первый состоит в составлении самостоятельного документа. Он может быть исполнен собственноручно свидетелем или лицом, проводящим расследование дела об административном правонарушении. Как правило, он озаглавляется как “объяснение“. Обычно в нем указываются данные о лице, осуществившем допрос, и о свидетеле или потерпевшем в объеме, необходимом для составления протокола об административном правонарушении. В некоторых случаях, в особенности при объемности объяснений, используются правила оформления, предусмотренные для протоколов допроса по уголовным делам.

Такое положение не способствует укреплению законности в производстве по делам об административных правонарушениях, так как предъявляет различные стандарты к процессуальной форме средств доказывания, что необходимо рассматривать как нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом (части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации). Сбор информации о гражданах в объеме свыше установленного Федеральным Законом также противоречит требованиям статьи 24 Конституции Российской Федерации, запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

На этом основании можно не согласиться с мнением Е.В.Додина, который считает, что юридическая форма акта, посредством которого происходит протоколирование показаний свидетеля, может быть любой²⁶.

---

²⁶ См.: Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. - М., 1973. С.71.

Частично разрешает эту проблему и КоАП РФ, который для таких случаев предусматривает составление протокола без указания конкретного процессуального действия (допроса)²⁷. На наш взгляд необходимо законодательно определить возможные процессуальные действия, определить стандарты их проведения, а также универсальную (общую) форму (например, протокол) и содержание акта, удостоверяющего их проведение. При необходимости могут предусматриваться и специальные (особенные) процессуальные действия со специфическими формами их оформления.

Другая форма фиксации показаний свидетелей является как бы совокупностью устных и письменных показаний. Речь идет о подтверждении факта правонарушения, изложенного в протоколе, путем подписания протокола. В большинстве исследованных форм протоколов об административных правонарушениях перед подписями свидетелей включается исполненная типографским способом запись: «Факт правонарушения подтверждают свидетели»²⁸. С одной стороны, это удобно и правильно по существу, если свидетели воспринимали все элементы объективно противоправного деяния. Но при сложных, многоэлементных или латентных правонарушениях из такой формы фиксации показаний невозможно определить, кто и о чем свидетельствует. Поэтому отсутствует материальное содержание доказательства.

Поэтому нами всецело поддерживается формулировка ч.2 ст.26.3. КоАП РФ, определяющая, что: «Объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу, показания потерпевшего и свидетеля отражаются в протоколе об административном правонарушении или о применении меры обеспечения производства по делу, протоколе рассмотрения дела, а в случае необходимости записываются и приобщаются к делу». Но необходимо все же указать, что они

---

²⁷ Ч. 2 ст.25.3. КоАП РФ.

оформляются «протоколом допроса», установить его форму и порядок проведения допроса.

Элементом правового положения свидетеля также является деликтоспособность. В случае его отказа или за уклонение от исполнения указанных обязанностей, свидетель несет административную ответственность, предусмотренную ст. 17.7. КоАП РФ. Наряду с этим свидетель предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, которая предусмотрена ст. 17.9. КоАП РФ и влечет наложение административного штрафа в размере от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда.

Предусмотрев обязанности свидетеля, законодатель одновременно предоставил ему ряд прав, в том числе:

- 1) не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, под которыми понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки;
- 2) давать показания на родном языке или на языке, которым владеет;
- 3) пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- 4) делать замечания по поводу правильности занесения его показаний в протокол.

В связи с рассмотрением правового положения свидетеля актуальным является рассмотрение института свидетельского иммунитета.

Законодательно закреплено два понятия свидетельского иммунитета – узкое и широкое.

При узком понимании свидетельского иммунитета его сущность заключается в закреплении за отдельными категориями лиц права не подчиняться общим требованиям закона, невыполнение которых влечет за собой привлечение к юридической ответственности.

В то же время в Конституции России говорится о праве каждого не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников.

Понятие «свидетельский иммунитет» используется не только применительно к лицам, имеющим процессуальный статус свидетелей, но и по отношению к другим категориям лиц – лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему.

Если рассматривать ст. 51 Конституции РФ во взаимосвязи с отраслевым законодательством, то можно сделать вывод о сложной конструкции этого института, говорить о нескольких видах свидетельского иммунитета.

Первый можно определить как общий свидетельский иммунитет. Он представляет право каждого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При этом соответствующее право распространяется не только на случаи допроса, но и получения объяснений.

Второй вид свидетельского иммунитета можно определить как специальный. Это свидетельский иммунитет отдельных категорий граждан, которые освобождены федеральным законом от обязанности давать свидетельские показания по определенном кругу вопросов (адвокаты, нотариусы, священнослужители и др.).

Особо регламентированы вопросы, связанные с участием при рассмотрении дела об административном правонарушении несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет. По общему правилу, закрепленному в части 4 ст. 25.6 КоАП РФ, при их опросе обязательно присутствие педагога или психолога. В случае необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля.

В связи с рассмотрением правового положения свидетеля нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что в соответствии со ст. 25.6. КоАП РФ могут быть опрошены понятой и потерпевший. Возможность трансформации понятого в свидетеля представляется вполне закономерной, чего нельзя сказать о трансформации потерпевшего в

свидетеля (согласно ч. 4 ст. 25.2. КоАП РФ потерпевший может быть опрошен в соответствии со ст. 25.6. настоящего Кодекса). Полагаем, что данное положение является явно дискриминационным, ущемляющим право потерпевшего на защиту (потерпевший вправе, но не обязан давать объяснения).

В заключении хотелось бы отметить, что правовое положение свидетеля в производстве по делам об административных правонарушениях требует дальнейшей теоретической и практической проработки. В целях совершенствования правового положения свидетеля необходимо законодательно определить возможные процессуальные действия, направленные на получение свидетельских показаний, определить стандарты их проведения, а также универсальную (общую) форму (например, протокол) и содержание акта, удостоверяющего их проведение

Среди лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, особая роль отводится: понятому (ст. 25.7 КоАП РФ), специалисту (ст. 25.8 КоАП РФ), эксперту (ст. 25.9 КоАП РФ), переводчику (ст. 25.10 КоАП РФ).

Так, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях не указывал **понятого** среди лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, в качестве обязательного требования при производстве отдельных процессуальных действий законодатель определял присутствие понятых.

Кодекс РФ об административных правонарушениях, принятый в 2001 году, исключил подобную двойственность и включил понятого в число участников производства (ст.25.7.).

В данной связи особый интерес представляет определение административно–процессуального статуса понятого.

Статья 25.7. определяет, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, должностным лицом, в производстве которого находится дело

об административном правонарушении, в качестве понятого может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. Число понятых должно быть не менее двух.

Присутствие понятых обязательно в случаях, предусмотренных главой 27 Кодекса, то есть при производстве следующих процессуальных действий: личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице; осмотре, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, территорий и находящихся там вещей и документов; досмотре транспортного средства; изъятии вещей и документов: задержании транспортного средства, создавшего препятствие для движения другого транспортного средства, в отсутствие водителя; аресте товаров, транспортных средств и иных вещей. По усмотрению лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, понятые могут привлекаться и при производстве иных процессуальных действий.

Анализ административно-процессуальных норм, образующих институт понятых в административно-процессуальном законодательстве, позволяет обозначить следующие права понятого: право знать свои права и обязанности, право делать замечания по поводу произведенных действий, которые подлежат занесению в протокол соответствующего процессуального действия (ст. 25.7. КоАП), право на сохранение среднего заработка по месту его работы или на вознаграждение за отвлечение его от обычных занятий за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, осуществляющему производство по делу.

Обязанности понятого сводятся к обязанности удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал (ч.2 ст. 25.7. КоАП). Из содержания ст. 28.3. КоАП вытекает обязанность подписать протокол процессуального действия, при производстве которого присутствовал понятой.

Применительно к правовому статусу понятого внимание, на наш взгляд, следует уделить также фактической способности реализации прав и обязанностей. Здесь выделяются такие моменты, как вменяемость, знание языка, на котором проводится следственное действие, возраст, состояние слуха, зрения, профессиональные навыки и т.д. Наличие конкретных качеств у лица, приглашенного в качестве понятого должно быть в обязательном порядке установлено перед началом процессуального действия.

Таким образом, анализ правового статуса понятого делает возможным констатировать два момента: общая правоспособность данного участника процесса не определена; специальная же определена посредством включения в соответствующую административно-процессуальную норму (ч.1 ст. 25.7. КоАП РФ) общего требования, предъявляемого к понятому – незаинтересованность в деле.

Существо вопроса о наличии (отсутствии) у понятых личного интереса (возможно незаконного) в деле сводится в конечном итоге к ответам на два взаимосвязанных вопроса: отсутствие какого интереса подразумевает законодатель в контексте ст. 25.7. КоАП и могут ли быть вообще в производстве по делам об административных правонарушениях субъекты без личного интереса.

Начнем со второго. Личные интересы отражают потребности отдельных участников процесса в охране процессуальных прав в связи с вовлечением их в производство по делу об административном правонарушении. К лицам, имеющим личный интерес в исходе дела, однозначно следует отнести лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, их защитников, представителей. Можно было бы прямо в ст. 25.7. КоАП назвать этих лиц как субъектов, которые не могут принимать участие в процессуальных действиях в качестве понятых.

Следует заметить, что, кроме личных интересов, лицо, приглашенное в качестве понятого, может представлять интересы определенного сообщества, коллектива, ведомства. Эти интересы можно определить как коллективные или корпоративные интересы в производстве по делам об административных правонарушениях. Данный интерес может быть связан как с исходом дела, так и с результатом конкретного процессуального действия.

Наиболее ярко выраженными коллективными (ведомственными) интересами, как нам представляется, являются интересы правоохранительных органов²⁹.

Наличие в структуре административно–процессуальной нормы требования о незаинтересованности понятых в исходе дела крайне важно как в прикладном значении, так и в теоретическом плане, ибо оно свидетельствует, что законодатель изначально рассматривает фигуру понятого не только как удостоверителя, но и как субъекта познания, ибо заинтересованность данного субъекта может привести к получению необъективного результата.

В законе ничего не говорится о праве лиц, участвующих в процессуальном действии, на заявление об отводе понятого. Представляется целесообразным предусмотреть такую норму.

Суждение о достаточности объема процессуальных прав и обязанностей, рассматриваемых в качестве основных предпосылок выполнения понятыми роли субъектов познания и удостоверения, будет преждевременным, если оставить без рассмотрения достаточно актуальный вопрос о возможности совершения понятыми каких-либо конкретных действий в ходе производства процессуального действия. Рассматривать его необходимо во взаимосвязи двух аспектов: процессуального и гносеологического.

---

²⁹ Часть 2 ст. 60 УПК РФ определяет, в частности, что понятыми не могут быть участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники (п.2); работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению

Вовлечение понятых в сферу производства по делам об административных правонарушениях связано с правовыми понятиями «участие» и «присутствие». Статья 25.7. КоАП говорит как об «участии», так и о «присутствии» понятых при производстве соответствующих процессуальных действий.

Этимологическое значение «участвовать» не идентично значению «присутствовать»: «участвовать - быть помощником в деле»³⁰, «присутствовать — быть свидетелем чего-то»³¹.

Объяснение употребления законодателем в одной статье двух разно читаемых терминов несовершенством юридической техники, в частности, юридической лексики, в данном случае было бы поверхностным и не привело бы к решению принципиально важного вопроса: участвуют понятые в процессуальных действиях или присутствуют при их производстве.

Одновременное использование законодателем двух понятий, думается, все же далеко не случайно и обусловлено следующими факторами.

Во-первых, можно говорить о том, что присутствие понятых при производстве процессуальных действий есть форма их участия в производстве по делам об административных правонарушениях: будучи свидетелями процессуального действия, они помогают удостоверить факт его производства, содержание и результаты.

Во-вторых, речь идет о явлении, когда законодатель допускает и, сформулировав ряд административно-процессуальных норм об участии понятых, создает предпосылки формирования потенциального источника доказательств – показаний свидетеля-понятого.

оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

³⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 4. С. 527.

³¹ Там же.

Отношение к понятому как к свидетелю не только в правоприменительной практике рассматривается традиционно, как исторически сложившееся.

Исходя из понимания понятого как свидетеля, дают определение и словари русского языка: «Понятой - лицо, привлекаемое органами власти для присутствия в качестве свидетеля при производстве обыска, описи имущества и т. п.»², «местные обыватели, призванные полицией в качестве свидетелей»³.

Представляется, что использование в КоАП РФ в качестве правовых понятий «участие» и «присутствие» является не случайным, а вполне логичным и обоснованным.

По своей гносеологической природе понятой - свидетель, и поэтому понятые должны иметь такую возможность познавать объективную действительность, чтобы результат этого познания, содержащийся в одном из источников доказательств — протоколе процессуального действия или показаниях свидетеля, отражал ее правильно.

Утверждая, что понятой и свидетель имеют одинаковую гносеологическую природу, необходимо видеть и определенные различия³².

Необходимость выявления этих различий предполагает рассмотрение понятого в качестве свидетеля особого рода.

Различие в гносеологической природе понятого и свидетеля обусловлено, по крайней мере, двумя факторами: 1) моментом начала познания и 2) целенаправленностью познавательной деятельности субъектов.

Свидетель познает, как правило, обстоятельства, связанные с правонарушением, до возбуждения производства по делу об административном правонарушении, и познание в таких ситуациях не всегда характеризуется целенаправленной деятельностью субъекта. Как

---

³² См.: Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Издательство

правило, восприятие, сохранение информации происходит не в связи с производством по делу, и лишь будучи допрошенным в качестве свидетеля, он воспроизводит вербально, в форме показаний, все обстоятельства, известные ему по делу.

Показания свидетеля-понятого формируются несколько иначе. Прежде всего, момент начала познания определен началом производства процессуального действия, т. е. этот процесс, протекает полностью в рамках производства по делу об административном правонарушении, и, как уже было показано, его познавательная деятельность от начала до конца должна быть целенаправленной.

Наличие определенных различий в гносеологической природе понятого и свидетеля приводит к выводу, что в случае изменения процессуального статуса понятого, когда он может быть свидетелем, его показания имеют специфические черты, что в целом позволяет говорить о нем как о сведущем свидетеле.

Вопрос о появлении в законодательстве «сведущего лица», необходимости регламентации особого порядка получения у него сведений, становится все более актуальным при судебном рассмотрении в связи с практикуемыми в последние годы вызовами и допросами в качестве свидетелей лиц, производивших административное расследование, в случае отказа лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, свидетелей от данных ранее ими показаний.

Нередко в этих случаях возникает сомнение в обоснованности и целесообразности вызова и опроса, а с другой стороны, искусственно создаются дополнительные доказательства.

В КоАП РФ не предусмотрено применение каких-либо мер либо санкций в отношении понятых. Это объясняется тем, что понятой – это эпизодическая фигура, постороннее лицо, вовлекаемое в производство для

выполнения функции, направленной на обеспечение объективности производства в целом.

Таким образом, можно говорить о наличии проблем в определении административно–процессуального статуса понятого как участника производства по делам об административных правонарушениях. Неопределенность статуса понятого в производстве по делам об административных правонарушениях имеет несколько предпосылок. Во-первых, в основу административно–процессуального статуса понятого положено оценочное понятие – «незаинтересованность» в исходе дела, в то время как формальные критерии определения «незаинтересованности» не раскрываются. Во-вторых, на практике не уделяется должного внимания участию понятых в производстве отдельных процессуальных действий.

Преодолению сложившейся ситуации будет способствовать законодательная «корректировка» административно–процессуального статуса понятого. В частности, следует предусмотреть запрет на привлечение в производство по делу об административном правонарушении таких категорий заинтересованных лиц, как иных участников производства, их родственников, а также сотрудников правоохранительных органов. Также следует предусмотреть право участников, имеющих собственный интерес в производстве по делу об административном правонарушении (лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего) на отвод понятого.

Следует отметить, что Кодекс РСФСР об административных правонарушениях не предусматривал **специалиста** как участника производства по делам об административных правонарушениях, его статус частично был урегулирован в Таможенном Кодексе РСФСР. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый в 2001 году, исключил подобную двойственность и включил специалиста в число участников производства.

В качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств (ст.25.8. КоАП РФ).

В отличие от эксперта, специалист не проводит экспертных исследований, не представляет доказательств и не даёт заключений по делу. Его роль заключается в оказании помощи в производстве отдельных процессуальных действий. Он по своему назначению является научно-техническим консультантом по специальным вопросам, даёт советы и разъяснения, а так же определяет название и назначение отдельных предметов. Его деятельность является вспомогательной, так как он действует по указанию лица, рассматривающего административное правонарушение и под его контролем. В качестве специалистов могут привлекаться учёные различных отраслей знаний, педагоги и психологи (для участия в опросе несовершеннолетнего свидетеля), экономисты и бухгалтера (для проведения ревизий, проверок и инвентаризаций) и иные лица. Круг специалистов, которые могут быть привлечены к участию в административном процессе, не ограничен.

Для участия специалиста в деле об административном правонарушении необходимо, чтобы он:

- обладал необходимой компетенцией или специальными познаниями (познания, необходимые для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств);

- был совершеннолетним;

- был незаинтересованным в исходе дела.

Специальные познания. Говоря о специальных познаниях, следует иметь в виду различные отрасли знаний (наука, техника, искусство или

ремесло). В данной связи хотелось бы согласиться с Л.М. Ракитиной, которая считает, что слово «познание» употребляется не в соответствии с его истинным смыслом³³. На недопустимость смешения понятий «специальные познания» и «специальные знания» указывают и другие авторы³⁴.

Действительно, с философской точки зрения категории «знание» и «познание» четко разграничены³⁵. Под знаниями понимается продукт общественной и духовной деятельности людей, отражение объективной действительности с точки зрения не процесса, а результата. Познание же трактуется как объективно–исторический процесс творческой деятельности людей.

Таким образом, специальные знания представляют собой совокупность сведений из какой-либо конкретной сферы человеческой деятельности, представляющей собой систематизированный свод информации, подготовленной и сформированной исследователями и соответствующей определенному этапу развития общества. Специальные познания - это персонифицированные знания, приобретенные и освоенные конкретной личностью в процессе познавательной деятельности. В силу того, что речь идет об уже накопленной сумме знаний, уместнее говорить о знаниях³⁶.

Традиционно в юридической литературе под специальными познаниями понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского

---

³³ См.: Ракитина Л.М. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 1985. С. 55.

³⁴ См.: Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии. Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1996. С.8.

³⁵ См.: Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980, с. 11.

³⁶ В частности, в УПК РФ (ст. 58) специалист определяется как «.. лицо, обладающее специальными знаниями...».

судопроизводства³⁷. Мысль Т.А. Лилуашвили о том, что специальные знания находятся за пределами правовых знаний разделяется многими учеными³⁸. В науке гражданского процессуального права является общепризнанным факт, что специальными являются знания, которые выходят за рамки общежитейского опыта и которыми обладает с достаточной глубиной более или менее узкий круг лиц.

Специальные знания - это научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными прикладными методиками, используемые для достижения юридической цели и облеченные в определенную процессуальную форму³⁹. В то же время в научной литературе специальные знания характеризуются как знания в какой-либо области, полученные в результате профессионального образования⁴⁰, либо путем подготовки или опыта работы в рамках той или иной профессии⁴¹.

Вместе с тем, указание на неправовой характер специальных знаний принимается не всеми исследователями. Так, отмечает Е.Р. Россинская, нигде в законах прямо не указывается, что юридические познания не могут быть специальными⁴². Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании выработанной советским процессуальным правом и действующей много лет презумпции: «судьи знают право»⁴³.

В настоящее время судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, обладают знаниями только в определенных отраслях права и не могут в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного

---

³⁷ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

³⁸ См.: Лилуашвили Т.А. Применение специальных познаний в советском гражданском процессе. Автореф. Дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 1970. С.5.

³⁹ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе. Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1998, с. 12.

⁴⁰ См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (к вопросу об основаниях назначения экспертизы). Криминалистическая судебная экспертиза. Вып. 6. Киев, 1969. С. 202.

⁴¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 6.

⁴² Россинская Е.Р. Специальные познания и проблемы их использования в судопроизводстве. //Журнал российского права. №5, 2001.

⁴³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997, с. 269.

законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается. Такое быстрое развитие неизбежно сопровождается принятием порой противоречащих друг другу законов, постановлений и иных нормативных актов.

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими познаний и специальных познаний. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для полного, объективного и всестороннего установления истины по делу об административном правонарушении. Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по делам об административных правонарушениях, то есть фактически используют их специальные познания в непроцессуальной форме. Эти консультации часто представляют собой исследования по определенным вопросам права, даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. Данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко. Либо сведения, содержащиеся в нем, переносятся адвокатом, реже субъектом юрисдикции в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств⁴⁴.

В связи со сказанным представляется перспективным расширение сферы применения специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях.

По мнению В.А. Серова, указание на способ получения специальных знаний не дает возможности выяснить их сущность, т.к. в этом случае за пределами специальных знаний остаются новейшие теоретические и

---

⁴⁴ Россинская Е.Р. Специальные познания и проблемы их использования в судопроизводстве. //Журнал российского права. №5, 2001.

практические данные, которые в программу профессиональной подготовки включаются лишь спустя определенное, часто весьма продолжительное время после их получения⁴⁵.

Понятие специальных познаний, их отличие от знаний общедоступных, широко известных является подвижным, оно исторически обусловлено уровнем развития общества, суммой накопленных знаний⁴⁶.

Специалист в производстве по делу об административном правонарушении содействует в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Для реализации возложенной на него функции специалист наделяется обязанностями и правами.

В обязанности специалиста в производстве по делу об административном правонарушении входит:

- явка по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении;

- участвовать в проведении действий, требующих специальных познаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, давать пояснения по поводу совершаемых им действий;

- удостоверить своей подписью факт совершения указанных действий, их содержание и результаты.

Специалист в производстве по делу об административном правонарушении наделяется следующими правами:

- знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету действий, совершаемых с его участием;

- с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном

---

⁴⁵ См.: Серов В.А. Специальные познания и форма их использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел. // Социальное развитие и право. М., 1980. С.69.

⁴⁶ См.: Дулов А.В. Разграничение пределов использования криминалистической техники следователем и экспертом. // Вопросы судебной экспертизы. М., 1960, с. 80-81; Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при применении исследования в целях получения судебных

правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету соответствующих действий, лицу, в отношении которого ведётся производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

- делать заявления и замечания по поводу совершаемых им действий. Заявления и замечания подлежат занесению в протокол.

Парадоксально, но законодатель исключил право специалиста отказаться от участия в производстве в том случае, если он не обладает соответствующими специальными познаниями (хотя Таможенный Кодекс РСФСР подобное право специалиста предусматривал), сохранив, однако, административную ответственность специалиста за заведомо ложные пояснения (ст. 17.9. КоАП РФ)

Следовательно, специалист приглашается для участия в процессуальном действии с целью оказания лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, различного рода научно–технической помощи. Это может быть техническая помощь в подготовке процессуального действия, поиск и обнаружение невидимых или слабо видимых следов, иных доказательств, применение различных научно–технических средств, изготовление слепков оттисков, иных приложение к протоколу и др. Результаты такой деятельности специалиста не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников данного процессуального действия. В данной связи представляется необходимым придание доказательного значения пояснениям специалиста (признание их самостоятельным источником доказательств), чтобы специалист не опрашивался как сведущий свидетель.

Для сравнения, специалист в уголовном процессе выполняет несколько функций: согласно ст. 58 УПК РФ специалист, помимо участия в процессуальных действиях привлекается «для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в

его профессиональную компетенцию», пояснения специалиста имеют самостоятельное процессуальное значение.

Специалист в производстве по делу об административном правонарушении должен быть лицом, не заинтересованным в исходе дела. То есть формально должны отсутствовать обстоятельства, исключающие возможность его участия в производстве по делу (ст. 25.12. КоАП РФ). Вместе с тем, полагаем, что участие лица в производстве по делу в качестве специалиста не должно служить основанием для его отвода как эксперта. Считаем, что производство по делу экспертизы целесообразно поручать тому же лицу, который оказывал содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств (выступал в качестве специалиста).

Таким образом, законодательная регламентация деятельности специалиста по Кодексу РФ об административных правонарушениях далека от совершенства и нуждается в улучшении. В данной связи предлагаем:

– определить специалиста как «... лицо, обладающее знаниями (а не познаниями), необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств»;

– дополнить статус специалиста правом отказаться от участия в производстве в том случае, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

– закрепить положение о том, что участие лица в производстве по делу в качестве специалиста не должно служить основанием для его отвода как эксперта;

– придать доказательственное значение пояснениям специалиста.

Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. (ФЗ – 73) ⁴⁷

---

⁴⁷ СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2291.

определены права и обязанности **эксперта** (ст. 7, 16—18), которые могут быть отнесены к любому лицу, привлекаемому к рассмотрению в деле в качестве эксперта. Так, в ст. 41 Федерального закона указывается, что ФЗ – 73 распространяет свое действие на судебно–экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными экспертами.

Отдельные положения Федерального закона «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» были воспроизведены в Кодексе об административных правонарушениях РФ при определении правового положения эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях.

В качестве эксперта может быть приглашено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения (ч.1 ст. 25.9. КоАП РФ).

Полагаем, что приведенное законодательное определение эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях является не совсем удачным.

Так, не совсем корректным является употребление термина «познания». Говоря о специальных познаниях, следует иметь в виду различные отрасли знаний (наука, техника, искусство или ремесло). В данной связи хотелось бы согласиться с Л.М. Ракитиной, которая считает, что слово «познание» употребляется не в соответствии с его истинным смыслом⁴⁸. На недопустимость смешения понятий «специальные познания» и «специальные знания» указывают и другие авторы⁴⁹.

Действительно, с философской точки зрения категории «знание» и «познание» четко разграничены⁵⁰. Под знаниями понимается продукт

---

⁴⁸ См.: Ракитина Л.М. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 1985. С. 55.

⁴⁹ См.: Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии. Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1996. С.8.

⁵⁰ См.: Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980, с. 11.

общественной и духовной деятельности людей, отражение объективной действительности с точки зрения не процесса, а результата. Познание же трактуется как объективно–исторический процесс творческой деятельности людей.

Таким образом, специальные знания представляют собой совокупность сведений из какой-либо конкретной сферы человеческой деятельности, представляющей собой систематизированный свод информации, подготовленной и сформированной исследователями и соответствующей определенному этапу развития общества. Специальные познания - это персонифицированные знания, приобретенные и освоенные конкретной личностью в процессе познавательной деятельности. В силу того, что речь идет об уже накопленной сумме знаний, уместнее говорить о знаниях⁵¹.

Традиционно в юридической литературе под специальными познаниями понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства⁵². Мысль Т.А. Лилуашвили о том, что специальные знания находятся за пределами правовых знаний разделяется многими учеными⁵³. В науке гражданского процессуального права является общепризнанным факт, что специальными являются знания, которые выходят за рамки общежитейского опыта и которыми обладает с достаточной глубиной более или менее узкий круг лиц.

Специальные знания - это научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными прикладными методиками, используемые

---

⁵¹ В частности, в УПК РФ (ст. 58) специалист определяется как «.. лицо, обладающее специальными знаниями...».

⁵² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

⁵³ См.: Лилуашвили Т.А. Применение специальных познаний в советском гражданском процессе. Автореф. Дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 1970. С.5.

для достижения юридической цели и облеченные в определенную процессуальную форму⁵⁴. В то же время в научной литературе специальные знания характеризуются как знания в какой-либо области, полученные в результате профессионального образования⁵⁵, либо путем подготовки или опыта работы в рамках той или иной профессии⁵⁶.

Вместе с тем, указание на неправовой характер специальных знаний принимается не всеми исследователями. Так, отмечает Е.Р. Россинская, нигде в законах прямо не указывается, что юридические познания не могут быть специальными⁵⁷. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании выработанной советским процессуальным правом и действующей много лет презумпции: «судьи знают право»⁵⁸.

В настоящее время судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, обладают знаниями только в определенных отраслях права и не могут в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается. Такое быстрое развитие неизбежно сопровождается принятием порой противоречащих друг другу законов, постановлений и иных нормативных актов.

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими познаний и специальных познаний. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для полного, объективного и всестороннего установления истины по делу об административном правонарушении.

---

⁵⁴ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе. Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1998, с. 12.

⁵⁵ См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (к вопросу об основаниях назначения экспертизы). Криминалистическая судебная экспертиза. Вып. 6. Киев, 1969. С. 202.

⁵⁶ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 6.

⁵⁷ Россинская Е.Р. Специальные познания и проблемы их использования в судопроизводстве. //Журнал российского права. №5, 2001.

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по делам об административных правонарушениях, то есть фактически используют их специальные познания в непроцессуальной форме. Эти консультации часто представляют собой исследования по определенным вопросам права, даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. Данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко. Либо сведения, содержащиеся в нем, переносятся адвокатом, реже субъектом юрисдикции в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств⁵⁹.

В связи со сказанным представляется перспективным расширение сферы применения специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях.

По мнению В.А. Серова, указание на способ получения специальных знаний не дает возможности выяснить их сущность, т.к. в этом случае за пределами специальных знаний остаются новейшие теоретические и практические данные, которые в программу профессиональной подготовки включаются лишь спустя определенное, часто весьма продолжительное время после их получения⁶⁰.

Понятие специальных знаний, их отличие от знаний общедоступных, широко известных является подвижным, оно исторически обусловлено уровнем развития общества, суммой накопленных знаний⁶¹.

Вместе с тем, специальные знания, используемые в

---

⁵⁸ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997, с. 269.

⁵⁹ Россинская Е.Р. Специальные познания и проблемы их использования в судопроизводстве. // Журнал российского права. №5, 2001.

⁶⁰ См.: Серов В.А. Специальные познания и форма их использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел. // Социальное развитие и право. М., 1980. С.69.

⁶¹ См.: Дулов А.В. Разграничение пределов использования криминалистической техники следователем и экспертом. // Вопросы судебной экспертизы. М., 1960, с. 80-81; Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при применении исследования в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. М., 1967, с. 40.

правоприменительной практике, отличаются большим разнообразием и не всегда совпадают с теми, на которые указывает ст. 25.9. КоАП РФ.

И.Ф. Крылов отмечает, что «... судье могут потребоваться специальные знания, относящиеся к различным отраслям искусства, спорта, коллекционирования, профессиональных навыков, обычаев и т.д.». ⁶² То есть за пределами специальных знаний, названных законодателем, остались многие области человеческой деятельности.

Можно в этой связи поддержать мнение Л.М. Ракитиной, считающей «целесообразным при дальнейшем совершенствовании правовой регламентации использования специальных знаний ... отказаться от исчерпывающего перечня специальных знаний и ограничиться правом суда обратиться к соответствующему сведущему лицу». ⁶³ В данной связи хотелось бы отметить, что в ст. 252 КоАП РСФСР (эксперт) содержалась более удачная формулировка: «Эксперт назначается ... в случае когда возникает необходимость в специальных познаниях».

Статья 25.9. КоАП РФ содержит изложение прав и обязанностей эксперта. По КоАП, лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно отвечать трем условиям: а) быть совершеннолетним; б) обладать специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи заключения; в) не быть заинтересованным в исходе дела. Эксперт обязан явиться по вызову судьи, органа или должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении; дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, а также требуемые объяснения в связи с содержанием заключения. Эксперт предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. По мнению Ю.Г. Корухова, эта часть статьи излишня и находится в противоречии со ст. 307 УК РФ об уголовной ответственности эксперта за

---

⁶² Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963, с. 188.

⁶³ См.: Ракитина Л.М. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве. Дис... канд. юрид. Наук. Саатов, 1985, с. 55.

дачу заведомо ложного заключения.⁶⁴ Позволю себе не согласиться с мнением Ю.Г. Корухова в данном вопросе по причине того, что общественная вредность (опасность) деяния – дачи заведомо ложного заключения при производстве по делу об административном правонарушении – несоизмерима с общественной опасностью преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Кроме того, в части 2 ст. 25.9. КоАП РФ было бы целесообразным продублировать⁶⁵ обязанность эксперта по неразглашению сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы (в том числе сведений, которые могут ограничить конституционные права граждан – персональных данных и информации с ограниченным доступом). Неисполнение экспертом обязанности по неразглашению в зависимости от конкретной ситуации может быть, в частности, квалифицировано как нарушение установленного законом порядка использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) – ст. 13.11. КоАП РФ или как разглашение информации с ограниченным доступом – ст. 13.14. КоАП РФ.

Эксперту предоставлено право отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи заключения. Последнее основание может быть, по-видимому, реализовано после того, как эксперт заявит ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов (это право ему предоставлено) и не получит таковых.

Как и в других процессах, эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; с разрешения суда, органа или должностного лица, в производстве которого находится дело о правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету

---

⁶⁴ См.: Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / Под ред. Ю.Г. Корухова. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003, с.365.

⁶⁵ Изначально данная обязанность зафиксирована в ст. 16 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

экспертизы, участникам процесса: лицу, в отношении которого ведется дело, потерпевшему, свидетелям. Вопросы могут быть заданы как при административном расследовании, так и при судебном разбирательстве.

Эксперт вправе указать в своем заключении обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были заданы вопросы («экспертная инициатива»).

Производство экспертизы регулируется ст. 26.4 КоАП. О назначении экспертизы выносится определение судом, органом или должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

Производство экспертизы может быть поручено эксперту (ам) или экспертному учреждению, для которых определение о назначении экспертизы является обязательным.

В определении указываются:

- основания для назначения экспертизы;
- фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- перечень материалов, предоставленных в распоряжение эксперта.

В определении отражается также запись о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и предупреждение его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Ни вопросы, поставленные перед экспертом, ни его заключение не могут выходить за пределы его специальных познаний. Верное само по себе, это положение не согласуется в полной мере с положениями о производстве комплексной экспертизы (ст. 23 ФЗ – 73), в соответствии с которой общий вывод могут давать эксперты разных специальностей. К сожалению, КоАП не предусматривает возможность проведения комиссионных, комплексных, дополнительных и повторных экспертиз.

Производство таких экспертиз в административном процессе не менее необходимо, чем в процессах уголовном, гражданском, арбитражном.

Пробел на этот счет, имеющейся в КоАП, может быть восполнен применением ст. 21, 22, 23 ФЗ № 73.

До того как направить определение о назначении экспертизы экспертам (у) или в экспертное учреждение, судья или иное лицо, вынесшее определение, обязан ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшего. При этом им разъясняют их права, связанные с проведением экспертизы: а) заявлять отвод эксперту; б) просить о привлечении в качестве эксперта (ов) указанных ими лиц; в) ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

Право заявлять отвод эксперту и ходатайствовать о назначении другого эксперта, зафиксированное в ч. 4 ст. 26.4. КоАП, корреспондируется с положениями ст. 24.4 «Ходатайство» и ст. 25.1, где предусмотрено право лица, в отношении которого ведется административное производство, заявлять ходатайства и отводы.

Ходатайства подлежат обязательному рассмотрению (ч. 1 ст. 24.4. КоАП). Они подаются в письменной форме и подлежат немедленному рассмотрению (ч. 2 ст. 24.4. КоАП). Решение об отказе в удовлетворении ходатайства должно быть вынесено в форме определения, выносимого судьей, органом или должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

Эксперт подлежит отводу, если он состоит в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к ответственности, с потерпевшим, их законными представителями, защитником, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которого находится дело.

Основанием к отводу может послужить прежнее участие эксперта в деле в качестве иных участников производства, а также если имеются

основания считать эксперта лично, прямо или косвенно, заинтересованным в исходе данного дела.

Эксперт дает заключение в письменной форме от своего имени. В заключении должно быть указано, кем и на каком основании проводились исследования, их содержание. По результатам исследования должны быть даны обоснованные ответы на поставленные вопросы и сделаны выводы. Думается, что и в этом случае для образца формы заключения эксперта может быть использована схема, приведенная в ст. 25 ФЗ № 73, обязательной для всех экспертов, независимо от их положения (госслужащие, частные эксперты), от вида процесса, в котором осуществляется экспертиза.

Ст. 26.4. КоАП содержит также положение о том, что заключение эксперта не является обязательным для того, кто назначил экспертизу, однако, несогласие с заключением должно быть мотивировано.

Анализ практики административных производств свидетельствует о том, что наиболее часто по делам об административных правонарушениях назначаются экспертизы, связанные с анализом норм, носящих технический или полутехнический полуправовой характер. Это нормы, действующие в промышленности, строительстве, энергетике, в природоохранном законодательстве, правила безопасности на транспорте, правила дорожного движения, нормы из области таможенного дела, требования пожарной безопасности и т.п.

Прямое отношение к проведению экспертизы имеет ст. 26.5. КоАП «Взятие проб и образцов». Данная статья предоставляет право должностному лицу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, брать образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов, необходимые для проведения экспертизы. Статья 26.5 КоАП аналогична ст. 202 УПК РФ и ст. 81 ГПК РФ, однако, выгодно отличается от последней. Если в ст. 81 ГПК говорится (почему-то) только об образцах почерка, то в КоАП дается

содержательный перечень возможных образцов: образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов. Такой перечень, по-видимому, является исчерпывающим для административного права, однако со временем, вероятно, должен будет расширяться. В частности, нередко возникает необходимость в изъятии образцов крови и мочи. При исследовании этих объектов устанавливается наличие алкоголя в организме и его количественная характеристика.

О взятии проб и образцов составляется протокол по правилам ст. 27.10. КоАП. При получении проб и образцов могут применяться различные способы фиксации (фото- видеосъемка и другие). Если получение образцов и проб является частью экспертизы, которая уже назначена определением правомочного лица, то в отборе проб и образцов должен участвовать эксперт

С учетом этого можно говорить о наиболее частом производстве таких экспертиз по делам об административных правонарушениях, как инженерно-технические, криминалистические, биологические, экологические, экономические, товароведческие.

При оценке заключения эксперта судья, члены коллегиального органа, должностное лицо исходят из того, что ни одно из доказательств, в том числе заключение эксперта, не имеет заранее установленной силы, все доказательства равны и должны быть оценены по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 26.11. КоАП). Хотя КоАП и не содержит конкретных указаний на проверку относимости, допустимости и достоверности доказательств, в том числе заключения эксперта, такая проверка является обязательной в любом, в том числе и в административном процессе. Это положение логически вытекает из самой природы доказательств и технологии доказывания (его логики, системотехники, гносеологии).

Применительно к стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях (гл. 29 КоАП) об экспертизе и участии эксперта в этом рассмотрении можно сказать следующее.

При подготовке к рассмотрению дела (ст. 29.1. КоАП) судья кроме всего прочего должен проверить, достаточно ли имеющихся в деле материалов для его рассмотрения по существу. Именно при решении этого вопроса (п. 4 ст. 29.1. КоАП) и должно быть установлено судьей: имеются ли в деле обстоятельства, требующие для своего исследования специальных познаний, если имеются, то была ли проведена необходимая в таких случаях экспертиза, были ли соблюдены все процессуальные правила ее назначения, проведения, оформления; отвечает ли заключение эксперта (ов) предъявляемым к нему требованиям.

Вопрос об отводе (самоотводе) эксперта будет решаться позже, в ходе рассмотрения дела.

В выносимом судьей определении при подготовке к рассмотрению дела должно быть указано, вызывается ли в судебное заседание эксперт (п. 2, ч. 1 ст. 29.4. КоАП).

При рассмотрении дела (ст. 29.7 КоАП) судья проверяет, явился ли эксперт, разъясняет ему его права и обязанности, рассматривает заявления об отводе эксперта (если они заявлены) и ходатайства, связанные с производством экспертизы (первичной, дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной).

В случае отвода эксперта, если этот отвод препятствует рассмотрению дела по существу, судья откладывает его рассмотрение (п. 7, п/п б) ст. 29.7. КоАП).

Дело может быть отложено и в случае неявки эксперта, если это препятствует рассмотрению дела. Поводом к отложению дела может послужить и назначение экспертизы в этой стадии (первичной, дополнительной, комиссионной, комплексной). Повторная экспертиза

может быть назначена после анализа имеющейся в деле первичной (заключение эксперта), т.е. позже.

В ходе рассмотрения дела суд заслушивает заключение эксперта (ч. 2 ст. 29.7. КоАП). Так как эта часть (ч. 2 ст. 29.7. КоАП) регламентирует процедуру рассмотрения дела в самом общем виде, то по аналогии права можно говорить об оглашении заключения эксперта, его пояснениях, о вопросах, задаваемых эксперту, и его ответах.

После чего вновь может быть поставлен вопрос (заявлено ходатайство) о проведении дополнительной или повторной экспертизы по основаниям, приведенным в ФЗ № 73 (ст. 20), или комплексной (комиссионной) (ст. 21, 22, 23 ФЗ № 73).

Пояснения эксперта, его ответы на вопросы заносятся в протокол (п. б ч. 2 ст. 29.8 КоАП).

В постановлении по делу об административном правонарушении среди прочих обстоятельств должно быть приведено мотивированное решение по делу (п. 6 ч. 1 ст. 29.10 КОАП). Указание на мотивированность означает необходимость ссылок суда на доказательства, подтверждающие установленные обстоятельства дела. Среди таких доказательств должны содержаться ссылки и на заключение эксперта. Возможно, такая ссылка будет более краткой и лаконичной, чем оценка заключения эксперта в приговоре суда по уголовным делам, но она должна быть обязательно. При этом должно быть указано, какие обстоятельства, какой экспертизой и в каких пределах установлены. Если заключение эксперта отклонено судом, то в постановлении по делу должны быть указаны мотивы его отклонения.

Оплата труда эксперта осуществляется за счет издержек по делу (ст. 24.7 КоАП). Расходы, понесенные экспертом возмещаются им, как и оплата их труда, в соответствии с положениями ст. 25.14 КоАП.

Таким образом, правовое положение эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях не является однозначным.

В целях стабилизации правового положения эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях следует:

– часть 1 ст. 25.9. КоАП РФ изложить в следующей редакции: «В качестве эксперта может быть привлечено любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения;

– часть 2 ст. 25.9. КоАП РФ дополнить обязанностью эксперта по неразглашению сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы.

Переводчик. В условиях формирования правового государства жизнь настоятельно требует предоставления малочисленным народам и этническим группам права на сохранение и развитие родного языка, а также обращения на нем в официальные учреждения. Важность этого вопроса подтверждает Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года. «О языках народов Российской Федерации»⁶⁶. В соответствии с этим законом народам Российской Федерации и каждой личности гарантируется языковой суверенитет (ст. 1). На территории Российской Федерации официальное делопроизводство в государственных организациях, на предприятиях, в учреждениях ведется на русском языке как государственном языке; официальное делопроизводство в республиках в составе Российской Федерации ведется также на государственных языках данных республик (ст. 16). Гражданам Российской Федерации, не владеющим русским языком и государственным языком республики в составе Российской Федерации, предоставляется право выступать при рассмотрении дел об административных правонарушениях на том языке, которым они владеют. При необходимости обеспечивается перевод. Такие положения закреплены теперь в ст. 15 вышеупомянутого закона о языках

---

⁶⁶ Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года. «О языках народов Российской Федерации» // Российская газета. 1991. 11 дек.

народов Российской Федерации и в ст. 16 Декларации прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим определенный интерес вызывает вопрос, как принцип национального языка реализуется в производстве по делам об административных правонарушениях.

Принцип национального языка в производстве по делам об административных правонарушениях закреплен в ст. 25.10. КоАП, которая регламентирует правовое положение переводчика. Рассматривая переводчика как одного из участников производства по делам об административных правонарушениях, закон наделяет его целым комплексом прав и обязанностей, связанных с осуществлением возложенных на него функций.

Сопоставительный анализ позволяет выделить следующие обобщенные признаки переводчика:

- 1) владение языками, с которых и на которые идет перевод;
- 2) незаинтересованность в исходе дела;
- 3) назначение лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении;
- 4) вступление в дело, в случае если кто-либо из участников не владеет языком производства;
- 5) компетентность;
- 6) несовместимость функций перевода с другими функциями в производстве по делу об административном правонарушении;
- 7) достижение лицом совершеннолетия.

В юридической литературе предложены «укрупненные» характеристики процессуального понятия переводчика. Так, М.Ю. Рагинский пишет: «...переводчику предъявляются два требования:

свободно владеть языками, знание которых необходимо при производстве по делу; не быть заинтересованным в исходе дела»⁶⁷.

И.Л. Петрухин, в свою очередь, выдвигает три требования: а) компетентность, свободное владение языками, необходимыми для перевода; б) незаинтересованность в исходе дела, как прямая, так и косвенная; д) недопустимость функций переводчика с выполнением других процессуальных обязанностей по делу⁶⁸.

Одно из требований, предъявляемых к лицу, приглашенному в качестве переводчика – владение языками, знание которых необходимо для перевода.

Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт, рассматривая некоторые психолингвистические аспекты процесса перевода научных текстов, приходят к выводу, что наличие переводчика как посредствующего звена между использующими различные коды отправителем и получателем информации существенно усложняет процесс коммуникации. Это обусловлено не только самим фактом взаимодействия двух языковых систем, который при перекодировании неизбежно влечет за собой утрату, приращение или преобразование информации, но и усилением влияния субъективного фактора, определяющего восприятие сообщения на каждом из двух этапов межязыковой коммуникации⁶⁹.

Отсюда вытекает, что одним из основных требований, предъявляемых к переводчику, является наряду со знанием исходного языка и того языка, на который осуществляется перевод, а также знание той реальной действительности, отражающейся в переводимом материале – возникает необходимость в определенных познаниях в области специальной терминологии, встречающейся в переводимом тексте. В идеальном случае переводчик должен сочетать в себе компетентность в

---

⁶⁷ Научно–практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1970. с. 87.

⁶⁸ См.: Обща теории доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. с.417.

⁶⁹ См.: Ейгер Г.В., Юхт В.Л. Некоторые психолингвистические аспекты процесса перевода научно–технической литературы (взаимодействие фоновых и языковых знаний переводчика) // Тетради переводчика. №22. М., 1987. с. 88-89.

определенной сфере знаний, а также владения биливингом и быть специалистом в особой предметной области – перекодировании сообщений с одного языка на другой. Надо отметить, что практическая реализация этих требований вызывает некоторые затруднения. С одной стороны, переводчик лишь в редких случаях бывает полным знатоком биливинга: как правило, лишь один из языков является для него родным, что накладывает определенные ограничения на возможности этого лица. С другой стороны, ранее занимаясь переводами в одной предметной области, он не обладает той полнотой знаний, которая предполагается у специалиста (скажем, юриста).

Степень владения языком напрямую связана с точностью перевода. Для определения меры точности перевода следовало бы меть в виду: а) цель перевода; б) особенности переводимого текста; в) правдивость и объективность перевода.

Совокупность этих признаков и позволит наметить тот предел точности, который требуется во всех видах перевода.

Чтобы перевод сделать точным и объективным, необходимо решать и языковые проблемы, которые заключаются в доступности, чистоте речи, подборе языковых средств, словоупотреблении, сохранении вспомогательных средств речи.

Язык в процессе перевода должен быть доступным слушателям.

В ходе устного перевода не следует забывать и о чистоте речи, так как невнятная речь трудно воспринимаема. Чистота речи говорящего существенно способствует осуществлению полноценного перевода.

На качество перевода во многом влияет правильный подбор языковых средств. Переводческая деятельность всегда сложна именно тем, что состоит из постоянных поисков языковых средств с целью выражения мыслей подлинника, выборе самых оптимальных вариантов из всех существующих в языке.

На практике часто возникает вопрос о том, что если переводчик владеет языками нескольких участников производства разных национальностей, то вправе ли он осуществлять перевод со всех языков. В законе этот вопрос не решен. В данной связи, полагаем, что переводчик по одному и тому же делу имеет право осуществлять перевод со всех языков на язык производства.

Незаинтересованность переводчика является весьма субъективной характеристикой. Вместе с тем, законодатель сделал попытку закрепить формальные признаки заинтересованности отдельных участников производства – в ст. 25.12. КоАП РФ установил обстоятельства, исключающие возможность участия в производстве по делу об административном правонарушении. Так, к участию в деле в качестве переводчика не допускаются лица в случае, если они состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законным представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если они ранее выступали в качестве иных производства по данному делу, а равно если имеются этих лиц лично, прямо или косвенно заинтересованными в исходе данного дела.

В связи с рассматриваемым вопросом считаем целесообразным закрепить в законе круг родственников для определения родственных отношений.

Возраст – 18 лет. В исключительных случаях, когда проведение того или иного процессуального действия не терпит отлагательства и найти другого переводчика не представляется возможным, допустимо приглашение в качестве переводчика лица, не достигшего совершеннолетия (но не моложе 16 лет).

Одной из гарантий надлежащего исполнения переводчиком своих обязанностей является разъяснение переводчику лицом, осуществляющим производство по делу, его прав и обязанностей.

Права переводчика. Как ни странно, но в КоАП РФ права переводчика как участника производства по делу об административном правонарушении не закреплены. Вместе с тем, анализ административно-юрисдикционной практики свидетельствует о том, что переводчик в производстве по делам об административных правонарушениях вправе: 1) задавать вопросы участникам производства по делу об административном правонарушении в целях уточнения перевода; 2) знакомиться с протоколом процессуального действия, в котором он участвовал, а также с протоколом рассмотрения дела об административном правонарушении и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения, ограничивающие его права.

Переводчик, очевидно, также имеет право на заявление тех или иных ходатайств в целях успешного осуществления своих функций и защиты своих прав. Данное право переводчика также следует закрепить в законе.

Необходимо закрепить права переводчика в действующем законодательстве, дополнив ст. 25.10. КоАП РФ соответствующей частью.

В соответствии с ч.3 ст. 25.10. КоАП РФ переводчик обязан:

- явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;
- выполнить полно и точно порученный ему перевод и удостоверить верность перевода своей подписью.

За отказ или уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных ч.3 ст. 25.10. КоАП РФ, переводчик несет ответственность, предусмотренную КоАП РФ:

- за заведомо неправильный перевод – по ст. 17.9. КоАП РФ;

- за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении – по ст.17.7. КоАП РФ.

За отказ или за уклонение от исполнения возложенных на них обязанностей специалист, эксперт, переводчик несут административную ответственность, предусмотренную ст. 17.7. КоАП РФ. Вместе с тем эксперт имеет право отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи заключения.

За дачу заведомо ложных пояснения или заключения либо за выполнение заведомо неправильного перевода законодательством предусмотрена административная ответственность соответственно специалиста, эксперта, переводчика (ст. 17.9 КоАП РФ).

Наряду с регламентацией прав и обязанностей специалиста, эксперта и переводчика, законодатель оговорил также обстоятельства, исключающие возможность их участия в производстве по делу об административном правонарушении. Согласно части 2 ст. 25.12 КоАП РФ, к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве специалиста, эксперта и переводчика не допускаются лица в случае, если они состоят в родственных отношениях с лицом, привлекаемым к административной ответственности, потерпевшим, их законными представителями, защитником, представителем, прокурором, судьей, членом коллегиального органа или должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по данному делу, а равно если имеются основания считать этих лиц лично, прямо или косвенно, заинтересованными в исходе данного дела.

Участие в производстве по делу об административном правонарушении специалиста, эксперта и переводчика осуществляется на возмездной основе. Наряду с этим потерпевшему, свидетелю, специалисту, эксперту, переводчику и понятому возмещаются расходы, понесенные ими в связи с явкой в суд, орган, к должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Порядок оплаты труда и возмещения расходов, понесенных указанными лицами, устанавливается Правительством Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование, посвященное анализу процессуального статуса участников производства по делам об административных правонарушениях, позволило сформулировать отдельные выводы.

1. Участниками производства по делам об административных правонарушениях являются субъекты, в установленном законом порядке и форме осуществляющие определенные процессуальные функции в производстве по делу об административном правонарушении, конкретное содержание которых зависит от выполняемых ими задач в данном производстве.

2. Для гармоничного сочетания таких принципов производства по делам об административных правонарушениях, как обеспечение права на защиту, оперативность и экономичность (простота), необходимо законодательно закрепить право на осуществление функции защиты за адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование. Подобная норма будет гарантировать конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в производстве по делам об административных правонарушениях, улучшит качество защиты прав, свобод и интересов лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, оградит граждан от псевдоправозащитников, не обладающих должной квалификацией для оказания полноценной юридической помощи гражданам и промышленяющих путем эксплуатации образа «правозащитника».

Из предоставленных КоАП защитнику пяти полномочий относительно беспрепятственно реализуются лишь два: право заявлять ходатайства и обжаловать постановление по делу. В совокупности данные полномочия недостаточны для решения задач, обуславливающих

функционирование механизма защитной деятельности, а значит, для эффективного и качественного оказания юридической помощи и защиты в производстве по делам об административных правонарушениях. Налицо необходимость расширения круга полномочий защитника.

3. Правовое положение свидетеля в производстве по делам об административных правонарушениях требует дальнейшей теоретической и практической проработки. В целях совершенствования правового положения свидетеля необходимо законодательно определить возможные процессуальные действия, направленные на получение свидетельских показаний, определить стандарты их проведения, а также универсальную (общую) форму (например, протокол) и содержание акта, удостоверяющего их проведение.

4. Имеются проблемы в определении административно–процессуального статуса понятого как участника производства по делам об административных правонарушениях. Неопределенность статуса понятого в производстве по делам об административных правонарушениях имеет несколько предпосылок. Во-первых, в основу административно–процессуального статуса понятого положено оценочное понятие – «незаинтересованность» в исходе дела, в то время как формальные критерии определения «незаинтересованности» не раскрываются. Во-вторых, на практике не уделяется должного внимания участию понятых в производстве отдельных процессуальных действий.

Преодолению сложившейся ситуации будет способствовать законодательная «корректировка» административно–процессуального статуса понятого. В частности, следует предусмотреть запрет на привлечение в производство по делу об административном правонарушении таких категорий заинтересованных лиц, как иных участников производства, их родственников, а также сотрудников правоохранительных органов. Также следует предусмотреть право участников, имеющих собственный интерес в производстве по делу об

административном правонарушении (лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего) на отвод понятого.

5. Законодательная регламентация деятельности специалиста по Кодексу РФ об административных правонарушениях также далека от совершенства и нуждается в улучшении. В данной связи предлагаем:

- определить специалиста как «... лицо, обладающее знаниями (а не познаниями), необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств»;
- дополнить статус специалиста правом отказаться от участия в производстве в том случае, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- закрепить положение о том, что участие лица в производстве по делу в качестве специалиста не должно служить основанием для его отвода как эксперта;
- придать доказательственное значение пояснениям специалиста.

6. Правовое положение эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях не является однозначным. В целях стабилизации правового положения эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях следует:

- часть 1 ст. 25.9. КоАП РФ изложить в следующей редакции: «В качестве эксперта может быть привлечено любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными знаниями, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения»;
- часть 2 ст. 25.9. КоАП РФ дополнить обязанностью эксперта по неразглашению сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы, нормативные акты и иные официальные документы

1. Российская Федерация. Конституция (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ). Конституция Российской Федерации: официальный текст// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ: ред. 05.05.2014 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: ред. 01.03.2012// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
4. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ: ред. 08.12.2011// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 20.08.2012).
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
6. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: федер. закон от 02.05.2006 г. №59-ФЗ: ред. 27.07.2010 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).

7. О Прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 17 января 1991 №2202-1: ред. 21.11.2011// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: ред. 21.11.2011// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
9. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: Приказ МВД России от 21.06.2003 №438 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
10. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5: ред. 09.02.2012// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
11. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10: ред. 06.02.2007// Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).
12. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2009 г. №17: ред. 09.02.2012 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 01.06.2014).

Монографии, учебные пособия

1. Бахрах, Д.Н., Производство по делам об административных правонарушениях/ Д.Н. Бахрах, Э.Н. Ренов. - М., 1989. – 96 с.
2. Денисенко, В.В. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Учебник/ В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов. - М., 2002. – 176 с.
3. Додин, Е.В. Доказывание в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел/ Е.В. Додин. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1985. - 100 с.
4. Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс. Монография / А.С. Дугенец. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - 274 с.
5. Килясханов, И.Ш. Права и свободы граждан в сфере административно-юрисдикционной деятельности милиции: Монография. – Омск: Омский ЮИ МВД РФ, 1996.
6. Масленников, М.Я. Производство по делам об административных правонарушениях/ М.Я. Масленников. - М., 1994. – 120 с.
7. Панова, И.В. Административно-процессуальная деятельность в РФ: Монография. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001.
8. Рогачева, О.С. Административно-правовой статус адвоката в производстве по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах: Монография. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003.
9. Салищева, Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. – М., 1970.
10. Словарь административного права/ Колл. Авт. – М.: ИГП РАН, Фонд «Правовая культура», 1999.
11. Сорокин, В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право: Научное издание. – СПб.: Издательство Юридического института, 2002.

12. Сорокин, В.Д. Советское административно-процессуальное право. - М., 1972.
13. Хамаева, Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. – М., 1997.
14. Шергин, А.П. Административная юрисдикция: Монография. – М.: Юридическая литература, 1979.
15. Якуба, О.М. Административная ответственность. – М.: Юридическая литература, 1972.

Статьи, научные публикации

1. Астахов, Д.В. Проблемы правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях. / Д.В. Астахов //Актуальные проблемы административного и административно – процессуального права: Материалы международной научно – практической конференции/ Под ред. начальника Московского университета МВД России, доктора юридических наук, профессора В.Я. Кикотя. – М.: МосУ МВД России, 2003.
2. Астахов, Д.В. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности/ Д.В. Астахов// Современное право. – 2003. - №6.
3. Афанасьева, И.В. Компенсация морального вреда юридическому лицу/ И.В. Афанасьева, Д.А. Белова // Юрист. - 2002.- N 8.
4. Бахрах, Д.Н. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях/ Д.Н. Бахрах, Е.С. Герман//Современное право. – 2010. - №5.
5. Бацвин, Н.С. Статус адвоката при рассмотрении дел об административных правонарушениях/ Н.С. Бацвин // Адвокатская практика. – 2009. - № 3.

6. Власенков, В.В. Проблемы развития прав основных участников производства по делам об административных правонарушениях. / В.В. Власенков//Актуальные проблемы административного и административно – процессуального права: Материалы международной научно – практической конференции/ Под ред. начальника Московского университета МВД России, доктора юридических наук, профессора В.Я. Кикотя. – М.: МосУ МВД России, 2003.
7. Глушаченко, С.Б. Становление института обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан - субъектов производства по делам об административных правонарушениях/ С.Б. Глушаченко, Н.Н. Знаменщикова// История государства и права. – 2008. - №№7, 8.
8. Дошин, П.А. Актуальные проблемы уведомления в производстве по делам об административных правонарушениях/ П.А. Дошин// Юридический мир. - 2006. - № 10.
9. Захарова (Рогачева), О. Деятельность мирового судьи по подготовке к рассмотрению дел об административных правонарушениях / О. Захарова (Рогачева)// Мировой судья. – 2008. - №3.
10. Знаменщикова, Н.Н. Понятие и сущность механизма обеспечения прав и свобод субъектов административно-правовых отношений в процессе осуществления производства по делам об административных правонарушениях/ Н.Н. Знаменщикова, В.Г. Румянцева// История государства и права. – 2009. - № 1.
11. Игнатов, С.Д. К вопросу о праве адвоката-защитника собирать и представлять доказательства по уголовно-процессуальному законодательству России/ С.Д. Игнатов // Адвокатская практика.- 2004. -№ 3.
12. Князева, И.Н. О дополнениях, внесенных в главу 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях/ И.Н. Князева// Российский судья. – 2009. - №4.

13. Коомбаев, А.А. Процессуальный статус потерпевшего по законодательству Кыргызстана/ А.А. Коомбаев // Административное право и процесс. -2010. - №5.
14. Кривоносов, А.Н. Прокурор как участник производства по делам об административных правонарушениях/ А.Н. Кривоносов // Административное и муниципальное право. – 2009. -№1.
15. Масленников, М.Я. Административно-процессуальные нормы – содержательная база формирования Российского административно-процессуального кодекса/ М.Я. Масленников// Административное право и процесс. – 2011. -№1.
16. Масленников, М.Я. Надлежащее извещение юридических лиц по нормам КоАП России: теория и практика/ М.Я. Масленников// Административное право и процесс. -2010. - №4.
17. Рохлин, В. Правозащитная деятельность прокурора по делам об административных правонарушениях/ В. Рохлин, А. Стуканов// Законность. – 2003. - №7.
18. Россинский, Б.В. Совершенствование процессуальных положений кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с целью обеспечения прав и свобод участников производства по делам об административных правонарушениях / Б.В. Россинский// Право. Законодательство. Личность. Очерки. Вып. 2/ Под ред.: Рыбаков О.Ю. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007.
19. Салищева, Н.Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период/ Н.Г. Салищева// Административное право и процесс. – 2009. - №5.
20. Сафоненков, П.Н. О правовом регулировании процессуального статуса свидетеля по делу об административном правонарушении/ П.Н. Сафоненков// Административное право и процесс. – 2011. - №6.

21. Телегин, А.С. Правовое положение лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела об административном правонарушении/ А.С. Телегин, Н.В. Тиунова // Полицейское право. - 2006. - №1.
22. Телегин, А.С. Административно-правовой статус потерпевшего/ А.С. Телегин// Актуальные проблемы управления экономики и права: Межвузовский с международным участием сб. науч. трудов. Вып.6/ Под общ. Ред.: Стаматин В.И. – Пермь, 2011.
23. Шергин, А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности/ А.П. Шергин// Административное право и процесс. – 2010. - №3.
24. Юраш, С.В. Институт представительства в делах об административных правонарушениях/ С.В. Юраш// Мировой судья.- 2008. - №5.
25. Якимов, А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы)/ А.Ю, Якимов // Государство и право.- 2003. - №4.
26. Якимов, А.Ю. О применении судьями судов общей юрисдикции некоторых норм Кодекса РФ об административных правонарушениях/ А.Ю. Якимов// Административное право и процесс. – 2011. - №2.